

C. В. Лаврова

Шостакович и его школа

100-летие Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, под знаком которого в 2006 году проходит множество фестивалей, концертов, семинаров, конкурсов, не могло остаться в стороне от тематики музыкальных собраний композиторского факультета нашей консерватории. 23 марта в Камерном зале (ауд. 9) прошло музыкальное собрание «Д.Д. Шостакович и его школа». Ранее, 10 и 22 марта, в Зале имени А.К. Глазунова состоялись концерты из одноименного цикла, посвященные ученикам Д.Д. Шостаковича: Б.И. Тищенко и студентам его класса, во второй вечер — Г.Г. Окуневу и В.А. Успенскому.

Жанровое различие этих разномасштабных акций очевидно не нуждается в определении. Однако, необходимо подчеркнуть, что основной акцент музыкальных собраний сознательно делается на дискуссии. Дискуссия на тему, заявленную в программе музыкального собрания 23 марта, планировалась после концертной части.

Влияние Шостаковича столь велико, что понятие школы выходит далеко за рамки его непосредственных консерваторских учеников. Его человеческое участие в выборе сложного композиторского пути Эдисона Денисова является общизвестным фактом, в опубликованной переписке особого внимания заслуживает первое письмо, в котором Д.Д. Шостакович пишет ответ на критику его сочинений в письме молодого начинающего композитора из Томска, чей путь еще не определен.

А.Г. Шнитке в своей статье «Круги влияния» пишет о том, что эволюция творчества самого композитора, порождала все новые и новые круги влияния. «Можно сказать десятки композиторов, чья индивидуальность формировалась под гипнотическим воздействием личности Шостаковича, но можно и четко разделить этих учеников (учились ли они в классе или нет) на поколения, по характеру того, чем они обязаны своему учителю.

Одни, сформировавшиеся еще в тридцатых годах, вобрали в себя хлесткую остrosлу и наивность, парадоксальность ранних произведений Шостаковича. Другие, выросшие в сороковых — пятидесятых, восприняли неоклассицистскую строгость выражения, свойственную таким произведениям как Пятая — Десятая симфонии, Первый — Пятый квартеты.

Наконец, в шестидесятых — семидесятых появились композиторы, развивающие философскую лирику Шостаковича. Мы видим: различные композиторы, совершенно полярные в своей индивидуальности, яркости, как Свиридов и Пейко, Вайнберг и Левитин, Уствольская и Б. Чайковский, Галынин и Меерович, Денисов и Николаев, Тищенко и Банщиков и многие другие начинали свою музыкальную ветвь от этого ствола, и он рос и растет дальше и дает начало новым ответвлению».

Обретение учениками собственного творческого почерка для Шостаковича было одной из основных педагогических задач. И это относится в равной степени не только к «старшим» ученикам Д.Д. Шостаковича: Г.В. Свиридову, Кара Караеву, Г.И. Уствольской, но также и представителям петербургской школы, чьи произведения составили программу музыкального собрания 23 марта.

Выдающаяся творческая личность Д.Д. Шостаковича, обладала особой притягательной силой. Многие композиторы, не являвшиеся официально его учениками, обращались за советами и консультациями, а также присутствовали на репетициях его сочинений.

Редкие человеческие качества Д.Д. Шостаковича, невероятное уважение к иной творческой личности, ее устремлениям и разносторонним интересам демонстрирует тот факт, что композитор мог сделать инструментовку произведения ученика: «С трепетом посылаю Вам партитуру. Поверьте, что я инструментовал Ваш концерт с полным уважением и большим восхищением к клавиру», — пишет он своему ученику Б.И. Тищенко, по поводу его виолончельного концерта. Этот удивительный факт говорит о многом, также как и фрагменты переписки с Э.В. Денисовым: и, в данном случае, перевешивает не гениальная творческая личность, а удивительный человек, с неиссякаемым интересом не только к собственному творчеству, но и к чужому, что для нашего времени почти что редкость.

Сегодня, несмотря на очевидность гигантского масштаба понятия школы Шостаковича, породившего как близкие, так и противоположные явления, вопрос остается дискуссионным: известны и письмо Суслина к Уствольской, опубликованное в книге О. Гладковой, и ее собственные высказывания, также известные нам по этой монографии. Формально адресованные к Шостаковичу, в действительности, они имеют отношение к эпохе, представителем которой он, также как и они, являлся. Прошлое не перечеркнуть, а влияния столь масштабной творческой личности, как бы не хотелось заявить о своей полной художественной самостоятельности, не избежать. И противоречивость суждений относительно роли учителя и степени его участия в творчестве — это следствие его педагогической уникальности, позволившей развиться столь разноликим и неповторимым композиторским личностям.

В разные годы Шостакович проявлял интерес к новой музыке: в 1972 году был в Германии, где прослушал «Гимны» Штокхаузена, в Нью-Йорке интересовался Кейджем, электронной музыкой, Фелдманом.

Когда в 1952 году Шостаковичу предложили вернуться в Московскую консерваторию, он отказался, т. к. не хотел связывать себя рамками учебного процесса. В декабре 1961 года он дал согласие вновь войти в состав профессоров Ленинградской консерватории. Приезжал один раз в месяц, к нему направили аспирантов: Белова, Окунева, Бибергана, Мнацаканяна, Тищенко, Успенского. Внештатные ученики: Баснер, Мартынов, Вайнберг, Фалик. Занятия проходили в классе № 36...

23 марта, четверг 17 часов

**Музыкальное собрание-дискуссия:
Д.Д. Шостакович и его школа**

Программа концерта:

Д. Шостакович. Струнный квартет № 2

Б. Тищенко. Соната для фортепиано № 9

Г. Банщиков. Соната для флейты и фортепиано

А. Мнацаканян. Струнный квартет № 2

Исполнители: Николай Мажара (фортепиано), Мария Столярова, (флейта), Светлана Нестерова (фортепиано), Евгений Звонников (скрипка)

Струнный квартет кафедры композиции в составе: Юлия Баранова (скрипка), Раиса Улумбекова (скрипка), Анна Вайнштейн (альт), Андрей Иванов (виолончель)